

"Хуо Бэйчэн, куда ты пошел?" Цзюнь Силин потянула Хуо Бэйчэна за рукав. Она наивно поджала свои красные губы. "Не уходи, дедушка сказал, что в Каргалике есть много веселых мест для игр. Можешь взять меня поиграть? Я хочу пойти прямо сейчас".

Лицо Хуо Бэйчэна было нетерпеливым и крайне раздраженным. "Мисс Цзюнь, раз вы сказали, что мой дедушка сказал вам это, может, вы сами найдете дедушку и попросите его взять вас с собой, хорошо?"

"Ты!"

Хуо Бэйчэн поджал губы и убрал руку. "Мисс Цзюнь, я не люблю ходить играть. Единственное, во что я люблю играть, это... с женщинами. Однажды я приведу вас в одно место и позову несколько парней, чтобы они сопровождали вас, как насчет этого?"

Цзюнь Силин была очень зла. Она в гневе топнула ногой. "Хуо Бэйчэн, ты презренный!"

Хуо Бэйчэн поднял бровь и усмехнулся: "Хорошо, что ты знаешь. Не беспокой меня в будущем".

После этого он сразу же ушел.

...

В спортивной машине.

После того, как отец сделал ему замечание, Ли Ань уехал на своей спортивной машине.

Ли Ань разговаривал по телефону и кричал в трубку: "Цинь Явэнь, разве ты не говорила, что раз Гу Мохан покинул семью Гу, то ему нечего бояться? Я даже пытался спровоцировать Тан Моэр. Что теперь? Черт. Я не могу позволить себе возиться с Гу Моханом. Тан Моэр даже связана с семьей Цзюнь, я чуть не умерла!"

раздался голос Цинь Явэнь на том конце телефона. "Молодой господин Ли, Гу Мохан и Тан Мо'эр действительно не стоит бояться. Если ты будешь более смелым, то сможешь переспать с Тан Моэр..."

"Как скажешь, я больше не буду этого делать. Ты меня бесишь!" Ли Ань выругался и положил трубку.

Он нажал на педаль газа и увеличил скорость. В этот момент он вдруг заметил, что за ним следует спортивный автомобиль Ferrari ограниченной серии. Она была ослепительно красной - броской и пленительной.

Сердце Ли Аня подпрыгнуло. Разве это не спортивная машина Хуо Бэйчэна?

Только что все его братья говорили, что Хуо Бэйчэнь очень авторитетен. На самом деле, семья Ли не могла сравниться с семьей Хуо.

Хуо Бэйчэн был настоящим диктатором Каргалика, в то время как он был всего лишь человеком, пользующимся властью своего отца, чтобы подурочиться.

Хуо Бэйчэн был достаточно красив, чтобы многие красивые женщины бросались на него. Все, что ему было нужно, это выбрать ту женщину, которую он хотел.

Между Хуо Бэйчэном и им была огромная разница.

Ли Ань не знал, почему Хуо Бэйчен последовал за ним. Бум. Его сердце бешено колотилось, когда Ferrari врезалась прямо в его машину.

Голова Ли Аня ударилась о лобовое стекло. Двигатель, казалось, разорвался, и его машина разлетелась на злые искры, а он стиснул зубы от боли.

Что за хрень?! Что пытался сделать Хуо Бэйчен?

Очевидно, он был просто хулиганом.

В этот момент дверь Ferrari открылась. Хуо Бэйчэнь вытянул ноги и вошел в машину с деревянной дубинкой в руке. Холодный ветер колыхал его черную кожаную куртку, придавая ей некую враждебность и злобность.

Он подошел и открыл дверь машины Ли Аня. Не говоря ни слова, он обрушил деревянную дубинку на Ли Аня.

"Arghhhhh!!!!" Ли Ань закричал в агонии. Он взмолился: "Господин Хуо, отпустите меня. Я не осмелюсь сделать это снова, простите меня...".

После десяти минут избиения Хуо Бэйчэн выпрямился, бросил деревянную дубинку на пол и уехал на своем спортивном автомобиле Ferrari.

Ли Ань получил такой болезненный урок. Никогда бы он не подумал, что Хуо Бэйчэн ворвется в его машину и будет избивать его.

Этот диктатор Каргалика был чрезвычайно безжалостным.

...

В апартаментах Шампань.

Гу Мохань помог Тан Моэр расстегнуть пуговицы на пальто. Он поджал губы и безразлично спросил: "Что сегодня сказал тебе Цзюнь Чулинь?".

Тан Мо'эр неловко встала и скривила свои красивые губы. Она вытянула мизинец и зацепила его палец: "Господин Гу, подойдите, я вам расскажу".

Гу Мохань поднял бровь и наклонился, поднеся свои уши к ее рту.

Танг Моэр встала на цыпочки и с силой чмокнула его в щеку.

Морщины на лице Гу Мохана стали заметны, открывая его радостную и зрелую сторону.

Однако он кашлянул и укорил ее: "Госпожа Гу, скажите мне. Не думайте, что сможете избежать этого одним поцелуем!".

Тан Моэр протянула руки и обняла себя за шею. Она улыбнулась: "Господин Гу, почему вы не спросили меня, если у вас были какие-то сомнения? Позвольте мне сказать вам, что в тот день в гостиничном номере ничего не произошло. Молодой господин Цзюнь - джентльмен, он даже не прикоснулся ко мне".

От такого ответа красивое лицо Гу Мохана мгновенно расслабилось. Он знал, что она просто притворялась.

Она принадлежала ему.

Тем не менее, он почувствовал легкое возбуждение. Он провел пальцами по ее изгибам и сжал ее талию: "У тебя такое хорошее впечатление о Цзюнь Чулине? Если он джентльмен, то кто же тогда я?".

Танг Мо'эр почувствовала боль. Он приложил столько силы, что ее талия была готова покраснеть от его щипков.

Она хотела вырваться из его объятий и хныкала: "Ты просто ревнуешь. Отпусти меня, из-за тебя мне больно".

"Уже больно?"

Гу Мохан развернул ее и прижал к стене. Пах! Он шлепнул ее по заднице.

"Скажи мне быстро. Ты переспала с другими мужчинами за моей спиной? Ты такая красивая, что как только я ухожу, другие мужчины пытаются тебя подцепить!"

Зрачки Гу Мохана потемнели. Цзюнь Чулинь и Хуо Бэйчэн бросали на нее похотливые взгляды в баре.

Танг Моэр почувствовала боль. Он ударил ее по заднице!

Цзюнь Чулинь действительно был джентльменом. "Господин Гу, вы просто большой извращенец!"

Она смело высказала все, что о нем думает.

Извращенец?

Услышав ее слова, Гу Мохан скривил губы, встал позади нее и еще раз шлепнул ее по заднице. "Ну и что, что я большой извращенец? Итак, ты любишь этого джентльмена Цзюнь Чулиня или своего мужа-извращенца?"

Танг Мо'эр беспомощно схватилась за стену и чуть не закричала от боли.

Эти две пощечины были очень болезненными.

Гу Мохань обнял ее сзади и прильнул своими тонкими губами к ее нежному лицу, схватив ее мягкие руки. Не давая ей говорить, он хрипло проговорил: "Ты вчера разбила диван, а теперь хочешь сломать стену? Будь умницей.

Ты можешь разбить стену, но только не повреди себя. Мне будет жаль тебя".

Тан Мо'эр прикусила нижнюю губу, ее нежный голос прозвучал: "Я никогда не смогу победить тебя, если ты хочешь провоцировать других женщин, но тебе лучше четко объяснить, что между тобой и старшей дочерью семьи Цзюнь."